

Номинация: «Лучшая работа, посвященная 75-летию окончания Второй мировой войны (Великой Отечественной войны)».

Название: «Актуш – белая грудь».

ФИО: Менибаев Максим Радмирович.

Образовательная организация: студент 3 курса в Московском техническом университете связи и информатики

Почта: menibaevmaksim@mail.ru

«Дед мой – Арсланов Бахтигарай родился в 1919 году в деревне Минлино в Башкирии. Оттуда уходил на войну. Родители умерли рано, воспитывала его бездетная тётка. Женщина работающая и неласковая. Не умела ни обнять, ни доброе слово сказать, хотя и любила его. Мальчик был шустрый, управлялся ловко со всеми крестьянскими делами, но часто грустил беспричинно и мрачнел, тогда уходил к дальнему сараю. Там ждал весёлый друг: два блестящих глаза, уши торчком, хвост колечком. Пёс Актуш – белая грудь. Когда принесли повестку, тётка засуетилась, стала собирать мешок, жарить «кыстыбый» (беляши с картошкой) в дорогу. Актуш лёг на крыльцо, спрятал в лапы большую голову и тихонько завыл. Назавтра новобранцы с котомками отправились строем, до конца деревни провожали матери и жёны, рыдали в голос. Тётка осталась дома, а Актуш бежал за колонной до самого райцентра. Там дед подошёл к измученному псу, обнял его и сказал: «Жди Актуш, обязательно вернусь» и пёс пошёл домой.

Дед попал на Ленинградский фронт. Они обороняли город: сражались на подступах, в Ораниенбауме. Солдаты знали, что там нет хлеба, люди умирают страшной голодной смертью, но город жил и работал. Однажды вечером дед оказался в Ленинграде, на незнакомом Васильевском острове. Было темно, падал редкий снег. Зима выдалась холодной и ветреной. Дед шагал с вещмешком по улице и удивлялся, что у неё нет названия. 2 линия – написано на табличке. Дома стояли огромные и мрачные – нависали громадами крыш над тёмными тротуарами. Людей не было видно, лишь серые тени мелькали во дворах. Дед окончательно заблудился, за третьей линией пошла шестая. Вдруг около одного дома он увидел маленького старичка с собакой на руках. Они тихо стояли и смотрели, дед подошёл ближе. У старика и у пса были одинаково измождённые глаза. Старик негромко сказал: «Знаете, это мой друг, я его прячу. Соседи давно грозятся съесть, но я не дам. Пока осталось немного сил будем вместе». Пёс поднял голову и посмотрел на деда глазами Актуша. Он погладил его тёплой шерстью.

- Как зовут?

- Обычно, Шарик. Хотя, какой он сейчас Шарик. Кожа да кости.

Старик прикрыл глаза. Дед достал из кармана немного хлеба. Они ели спокойно, сосредоточенно, человек и собака - крошку одному, крошку другому. Жевали долго – повеселели, и неожиданно стало заметно, что старик вовсе не старый.

- Тебе сколько лет?

- 14, а что?

- Ничего, ты парень не унывай!

- Держи. Дед вытащил из мешка красную банку с серебристыми буквами «Prem».

- Что это?

- Тушёнка, видишь по-американски написано!

Мальчик улыбнулся.

- Нет такого языка, американского. Это на английском, учил давно, в школе.

- Мы здесь, рядом, обороняем город. Вот наберёмся сил и прорвём блокаду.

Снова пойдёшь в школу. Давай, береги Шарика!

Дед пошагал дальше длинной улицей шестой линии Васильевского острова. Потом его ранило в ногу. В полевом госпитале сделали операцию и повезли по Ладожскому озеру в тыл. Дед говорил, что там ему впервые было страшно. Над кораблём с диким воем кружили немецкие «Юнкерсы», падали бомбы и он понимал, что с перебинтованной

ногой не выплыть. Потом его долго лечили и комиссовали.

Дед вернулся в деревню в 1944 году, когда сняли блокаду. Долго хромал, работал бригадиром полеводов. Потом наступило 9 мая 1945 года, из всей деревни с фронта вернулись пять человек. Дед долго не мог смотреть в глаза вдовам. Сам женился в том же победном году, взял жену из соседней деревни, учительницу. В 1946 году родилась моя мама, потом ещё пять дочерей и сын. Дед с бабкой поднимали большую семью (семерых). Работали – дед в поле с утра до вечера, бабка успевала в школе и по хозяйству. Потом внуки пошли, опять крутились без отдыха и праздников.

Праздник у деда был один - девятое мая. В этот день он всегда надевал чёрный пиджак с орденами. Я помню орден Отечественной войны второй степени, рубиновая пятиконечная звезда с золотыми буквами. Он привинчивался, пиджак становился тяжёлым и обвисал на плечах. К старости дед сильно похудел и всё больше хромал. 9 мая он всегда сидел за столом один. Выпивал стопку водки, долго смотрел вдаль и плакал. Дети, внуки не подходили. Старый солдат был один. Он никогда не рассказывал о войне. Нам мальчишкам интересно: «Аткай, расскажи как воевал!» Дед говорил всегда одинаково: «Была война...» и молчал.

Когда пришёл со срочной, а служил я на крейсере «Киев», дед удивлялся и повторял: «Как ты, внук, не боялся такой большой воды?» (стояли в Кольском заливе Баренцева моря). Тогда он мне и рассказал про встречу в блокадном городе и про пса. Актуш дождался его с фронта, успел пожить в новом доме. 9 мая 1991 года дед, как обычно, отметил свой главный и единственный праздник. Был он совсем слаб, с трудом надел чёрный пиджак, но сел за стол. Выпил стопку водки и тихо заплакал. Поодаль стояли тётки и тоже плакали, тяжело было смотреть на больного отца. 13 мая он умер. Уснул и не проснулся, так ушёл старый солдат. Похоронили его на деревенском кладбище рядом с бабушкой. На поминках сосед вспоминал, что в семьдесят пятом к юбилею победы ветеранам давали возможность купить машину. Дед сильно разозлился и закричал, что не за машину он воевал, никакими льготами не пользовался. Жил как все, много и тяжело работал. Кость под коленом долго гнила, там образовалась большая дыра, но дед не жаловался. Он был рослый, с гривой седых волос и походил на стареющего льва. «Арслан» - по-татарски лев. Рубашки всегда застёгивал под горло, носил синий ватник и дублёный полушубок. Когда дядька отслужил сверхсрочную, то привёз в подарок хромовые сапоги. Дед их любил, надевал по выходным, смазывал салом и ставил на шкаф. В 2015 году к годовщине победы военкомат сделал ему новый памятник из чёрного мрамора с серебряными буквами...»

Эту историю рассказал мне отец. Прадед умер весной 1991 года, осенью поженились мои родители. Я появился на свет через восемь лет в 1999 и видел его только на фотографии в парадном пиджаке с орденами. Прямой и грустный взгляд, седая голова, большие руки. Мой прадед – фронтовик и труженик, отец большого семейства. Орден Отечественной войны лежит у нас дома, в шкатулке. Он серьёзный и тяжёлый. Я часто гостил в доме, который построил прадед. Дом большой и светлый, окна смотрятся в поле, толстые полы и тёплые стены, просторный двор, старая липа, а в будке лает Актуш.